Дракон и человек задержались в Цинкурских горах чуть больше планируемого. Привычная непогода в горах резко усилилась, обратившись в настоящий ледяной шторм, бушевавший в горах больше недели. Для дракона подобная ситуация было более чем привычной, как тот сам объяснил магу, подобное порой случается в местных краях, мешая самому дракону охотиться. Вот только Амон не очень то и разделял спокойствия своего гида, будучи откровенно недовольным из-за необходимости пережидать непогоду в ледяной пещере.

Правда, дракон быстро нашёл для мага несколько довольно проблемных задач, временно отвлекая того от условий окружающей среды… Вот только если с первым заданием те справились довольно быстро, таки выбрав дракону более-менее приличное имя – Альрун, как именовали дядю Амона, что отличался очень ранней сединой. Правда, дракона было довольно сложно назвать седым, но его естественный цвет волос вполне себе мог сойти за седину, особенно если не всматриваться слишком уж сильно.

И пусть самому дракону подобная причина для выбора имени не очень то и понравилась, но более адекватных вариантов тот всё равно предложить не мог, согласившись и на выбранное Амоном имя. Тот даже начал учиться откликаться на своё новое имя, подгоняемый тем, что как-то иначе Амон к нему считай что и перестал обращаться. Хотя получалось у того всё равно пока что не очень, ведь разуму монстра было довольно непривычно ассоциировать себя с каким-то невнятным словом, что даже и смысла за собой не несёт.

Правда, даже сам дракон признавал, что со временем привыкнет к своему имени. Возможно не так быстро, как того хотелось бы Амону, но видя то, как дракон постоянно одёргивает самого себя, привыкая реагировать на собственное имя строго определённым образом… Маг начинал верить, что проблемой это всё же не станет. Так что, первая задача дракона, можно сказать, была решена… В отличие от второй, куда более глобальной задачи.

Да, оставшись наедине с магом, что коротал время за разговорами с драконом, Альрун довольно быстро смекнул, что можно использовать данное время с пользой, заставив Амона рассказывать о мире людей и о тех проблемах, с которыми тот всё же может столкнуться в будущем. Всё это в полной мере интересовало и волновало дракона, заставляя того подмечать слишком много не очевидных на первый взгляд деталей из рассказов мага…

Правда, объяснить тот мог далеко не всё, заставляя дракона злиться... и уверовать в то, что Амон – действительно не лучший учитель. Ведь если уж он не может объяснить довольно простые вещи, о которых просто не может ни знать, заставляя дракона выворачивать собственные мозги наизнанку, чтобы поспевать за той мыслью, что слишком часто терялась в словах мужчины, то о каком обучении магии может идти речь…

Правда, кое-чему Альруну всё равно придётся научиться именно у этого мага. Хотя бы из-за того, что других кандидатов в учителя просто нет, а не умеющего читать студента не примет к себе даже самая захудалая школа магии… Да, дракон, несмотря на своё идеальное знание человеческого языка, которое тот и сам не мог объяснить, сославшись на то, что просто знает этот язык и всё тут, не умел читать. Вот совсем, даже не понимал самой концепции символов, что могут нести за собой какое-нибудь значение.

Но довольно быстро разбирался в этой теме, пусть Амон и старался тому всячески мешать… Не специально, конечно, но многие ответы мага лишь сильнее путали и сбивали с мысли молодого дракона. Что лишь подтверждало полную настоятельность мага как учителя. Ведь сам дракон действительно быстро понимал то, с чем раньше никогда не сталкивался и о чём ранее даже не слышал. И если бы не это, то дело бы так и не сдвинулось с мёртвой точки, ну а так дракон даже сумел полностью выучить алфавит из пятидесяти семи символов, научившись пусть и

криво, но объединять те в слова…

С чтением, конечно, дела пока что обстояли откровенно погано, дракон даже собственное имя не мог прочитать, пусть и запомнил, как оное пишется. Но это всё равно был прогресс, особенно на фоне того, что несколько недель назад данный ящер и не задумывался о чем-то подобном, интересуясь лишь охотой и удобством собственной пещеры. Да и с учителем тому явственно не повезло, что тоже стоит брать в расчёт…

Правда, сам Альрун не очень-то об этом и переживал, тем более, что две недели в пещере пролетели для него в мгновение ока. Дракон и опомниться не успел, как бушующий за пределами пещеры ледяной ад сменился странным спокойствием в горах, позволяя парочке разумных беспрепятственно двинуть в указанную Амоном сторону. Конечно, скакать по горам, как это раньше делал Амон, в определённый момент случайно свалившись в пещеру дракона, Альруин наотрез отказался. Тот вообще признавал лишь один способ передвижения в горах – полёт…

И пусть маг был с тем не очень то согласен, не чувствуя за собой особой уверенности в воздухе. Тот, конечно, и раньше пользовался магией полёта, в горах без неё вообще никак, вот только беспрерывный полёт от одной точки назначения к другой – это всё же чересчур для такого человека, как Амон. Тому все же больше нравилось чувствовать твёрдую опору под ногами.

Правда, в итоге тот всё равно взмыл в воздух, поняв, что переубедить дракона в любом случае не получится. Тем более, что тот принял свою истинную форму, престав быть в глазах мужчины мальчиком, только входящим в подростковый возраст. Да и сложно это, знаете ли, спорить с монстром, что за два-три укуса может сожрать тебя целиком, обладает крайне прочной шкурой, огромным сопротивлением к магии, самой магией, так ещё и разумен в добавок ко всему…

Дракон, к слову, вообще не очень то и любил надолго задерживаться в человеческом теле, предпочитая оному свою покрытую чешуёй тушу. Как тот сам говорил, ему было как будто бы тесно в столь маленьком теле, да и сила привычки давала о себе знать. Ведь даже несмотря на то, что Небесные драконы чуть ли не с самого раннего детства могут обращаться в «человека», сам Альрун ранее этой способностью особо и не пользовался. Так, иногда обращался в данную форму, когда было лень охотиться, а голод начинал напоминать о себе.

Всё же в форме мальчика тот действительно ел куда как меньше, пусть и чувствовал за собой некоторую уязвимость. Всё же огромное тело дракона несопоставима с той формой, в которой Альрун предпочитал разговаривать с человеком… К слову, раньше дракон вообще слабо понимал, зачем ему столь странная способность обращаться в гуманоида, но сейчас, познакомившись с человеком, тот таки понял, что его предки, скорее всего, так же как и он сейчас, использовали ту для общения с другими разумными видами.

Примерно до таких же выводов дошёл и Амон, предположив, что когда-то очень давно, какой-то особенно умный Небесный дракон мог додуматься до того, чтобы провести над собой ритуал… Какой-то ритуал, что позволил его потомкам иметь второе, близкое к человеческому, тело. Больше Амон сказать не мог, у мага банально не получалось представить, что за магия вообще в принципе способна на что-то подобное… Хотя некоторые зверолюди, вроде как, тоже умеют «менять тела». Ну или просто преображаться до неузнаваемости, обращаясь в звероподобных монстров.

Амон, опять же, не был уверен в особенностях способностей другой расы. Банально из-за того, что никогда не интересовался чем-то подобным. И это не смотря на то, что с самими

зверолюдьми тот не раз и ни два сталкивался. Даже повоевать против них тот как-то раз успел, будучи ещё по молодости отправленным на фронт с соседнем королевством зверолюдей… Но всё как-то не интересовался первопричинами чужих способностей, ограничившись лишь знаниями о том, как этим самым способностям можно противостоять.

Сейчас Амон несколько жалел о недостатке столь специфических знаний, но долго переживать по этому поводу не стал. За последние две недели тот уже нашёл какое-никакое объяснение способностям Небесного дракона, весьма точно предположив, что весь их вид изначально является куда как более умным на фоне других видов драконов, что и повлекло за собой другие странности его нового знакомого. Да и их удивительную способность подстраиваться под окружающую среду это частично объясняло…

Не просто же так у Небесных драконов не было чёткой привязки к стихии, как у тех же огненных или водных драконов. Те банально могли научиться использовать свою магию иначе, как, например, сам Альрун, что обладает довольно странным набором из магии ветра, льда и немного огня… При этой первой паре стихий тот научился просто живя в горах, а последняя было с ним чуть ли не с рождения, что о чем-то то и говорит… А может и не говорит. В случае с Небесными драконами Амон уже давно перестал быть в чём-то уверенным.

Да и вообще, мужчина предпочитал сосредотачиваться на полёте, чтобы не отставать от дракона, нежели придаваться праздным мыслям… Особенно сильно желание думать утихала при мысли о том, какое им расстояние придётся преодолеть, прежде чем настигнуть леса эльфов, что преграждает собой путь к родному королевству мага… И в котором мужчина точно не собирается летать.

Благо, у Амона был весомый довод, что заставил бы дракона принять свою гуманоидную форму… Осталось только объяснить тому, что пролетающих над своими лесами драконов эльфы точно заметят, а там уже поди раздерись с ними потом. Да и полезно будет дракону несколько привыкнуть к своему второму телу, перед тем как погружаться в человеческое общество.

http://tl.rulate.ru/book/54973/1418750